

*Ю.В. Анохин, доктор юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ПРАВООПОНИМАНИЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно определения понятия права, его признаков, функций и сущности. Кроме того, без точного определения данного понятия во всех суждениях о тех или иных правовых явлениях, в т.ч. о конкретных видах прав человека, будет наблюдаться неясность и отсутствие определенного научного содержания. По поводу каждого отдельного суждения, относящегося к той или иной области юриспруденции, может возникнуть сомнение, представляет ли оно собой действительно суждение о праве или о чем-то другом, что не есть право. При отсутствии универсального определения понятия права не могут быть проведены ясные границы между правоведением и другими науками; а при их отсутствии наука права может не полностью охватывать свой предмет и заимствовать знания из других, чуждых ей областей.

Опыт истории показал, что все поиски определения и сущности такой многогранной категории, как право, приводят к появлению различных подходов в исследовании самого понимания права. Сегодня по-прежнему остается актуальной мысль о том, что ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве.

С позиций философского подхода право представляет систему естественных, неотъемлемых прав, существующих независимо от воли государства. В рамках данного направления (широкого подхода к правопониманию) в понятие права, наряду с нормативным компонентом, включают такие составные части, как культура, правосознание и т.д. В частности, А.И. Гусейнов говорит о формировании новой теории правового менталитета, в рамках которой право рассматривается как регулятивная форма культуры, ценностно значимый «продукт» саморазвития цивилизации, нации, этноса, закономерное явление эволюции их бытия¹. В.Н. Синюков отмечает по этому поводу, что правовое сознание в России нуждается в категории, которая отображала бы «сложную морфологию общественного и индивидуального сознания, обознача-

¹ Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Мировой судья. 2008. № 8.

чающую все - как позитивные, знаковые, так и непозитивные, образные, символические и иные - феномены правовой культуры. Такой категорией выступает понятие правового менталитета»¹. По мнению И.А. Иванникова, в структуру правового менталитета входят такие категории, как правосознание, юридически значимая деятельность, действующее и разрабатываемое законодательство².

С нашей точки зрения, безусловно, правовой менталитет влияет на поведение индивидов, национальных и иных социальных групп, классов и всего населения страны, а в конечном счете на само правопонимание. Вместе с тем важное значение отводится и такой категории, как справедливость, которая, как известно, не является чисто юридической категорией, а в большей мере основана на морально-этических постулатах.

Большого внимания заслуживает проблема справедливости и несправедливости законов. Воплощение справедливости в законодательных актах возможно только в том случае, если вся правовая система государства служит интересам народа.

Нужно иметь в виду, что формальным признаком справедливости закона является устанавливаемое этим законом равенство субъектов права (применение равного масштаба субъективных прав, юридических обязанностей и ответственности).

Морально-нравственное правопонимание сводится к существованию эталонов справедливости, которые и выступают основой для формирования представлений о должном праве. Поскольку законы - это продукт государственной власти, т.е. положительное право, то по определению они могут быть и несправедливыми. Не имеющее силы закона естественное право является справедливым. Еще Аристотель отмечал, что справедливым является то, что делается по праву. Объясняя справедливость через право, Аристотель связывал понятия права и справедливости. Справедливость, не будучи возведенной в закон, - еще не право.

Справедливость законов проявляется в том, что они позволяют учитывать интересы большинства членов данного общества, осуществлять сбалансированное распределение благ между различными социальными группами, устанавливают формальное равенство субъектов права. Справедливым может быть только демократичный закон.

Причины современного кризиса кроются не только в сегодняшних ошибках власти - они имеют глубокие исторические корни. Это под-

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 180.

² Иванников И.А. Общая теория государственной власти. Волгодонск, 1997. С. 20.

тверждает и вывод, сделанный еще И.А. Ильиным, о том, что «человечество за последние века пережило великий иррациональный кризис, который захватил подсознательные корни веры, нравственности, науки, искусства и правосознания. Эти корни стали слабеть и отмирать. Этот кризис захватил и правовое чувство человека, обычно называемое правосознанием. Правосознание становилось беспочвенным; мотивы и побуждения его делались плоскими; оно теряло свое благородное направление, забывало свои первоначальные священные основы и подчинялось духу скептицизма, которому все сомнительно, духу релятивизма, для которого все относительно, и духу нигилизма, который не хочет верить ни во что. Правосознание разучилось видеть добро и зло, право и несправедливость; все стало условным и относительным, водворились буржуазная беспринципность и социальное безразличие; надвигалась эпоха духовного нигилизма и публичной продажности»¹.

С нашей точки зрения, морально-нравственное правопонимание основано на симбиозе естественного и положительного права, т.е. воплощении справедливости в законе.

«Право в самом общем виде, - пишет В.П. Малахов, - можно представить как признанное притязание или как совокупность признанных притязаний»².

Кроме общеизвестных признаков, право имеет свою сущность, т.е. внутреннюю, устойчивую характеристику, которая раскрывает его природу и назначение в жизни общества. В юридической науке сложилось два основных подхода к определению сущности права. Первый рассматривает право как волю экономически господствующего класса, которая навязывается остальным классам и слоям общества с помощью методов насилия, подавления, принуждения. При таком подходе классовые интересы превалируют над общенародными, а национальные интересы над общечеловеческими. Данный подход называется классовым.

Второй подход видит в праве средство компромисса, средство поиска договоренности, согласия, взаимных уступок, а в целом механизм управления делами общества. Это не означает, что право не связано с принуждением. Оно необходимо в случаях невыполнения правовых предписаний. Но главными в праве являются не насилие и принуждение, а методы компромисса и согласия.

В реальной жизни сущность права имеет двойственный характер: с одной стороны, право выражает волю того класса (или слоев, групп),

¹ Ильин И.А. О правосознании // Собр. соч. М., 1993. Т. 1. С. 222-223.

² Малахов В.П. Философия права. М.; Екатеринбург, 2002. С. 324.

который находится у власти, с другой стороны, право как социальный регулятор обеспечивает порядок в общественных отношениях, регулирует действия людей и их общностей, выражает идеи справедливости, свободы, равенства людей, служит благу общества.

Вряд ли можно согласиться с категоричным утверждением С.А.Александровой о том, что современный нормативный подход к правопониманию (суть которого заключается в том, что право представляет собой юридические нормы, действующие на территории государства как системная субстанция) является единственным теоретико-правовым подходом, имеющим прикладное значение, поскольку неудачной является любая попытка широко использовать для практических нужд теоретические построения проблемы правопонимания¹.

С нашей точки зрения, прав В.В. Сорокин, утверждая, что у отечественной теории права и государства нет пока общего, единого мировоззренческого фундамента. Это означает, что российские правоведы пока далеки от истины в вопросе понимания права. Отечественная правовая мысль оторвалась от своих корней и «дрейфует» в лоне западничества. Российская юриспруденция пользуется понятиями и категориями западной юридической теории, оперирует либеральными ценностями. В итоге правовую систему России пытаются строить в основном на деятельности законодательных органов. Дефицит права (в собственном смысле этого слова) невозможно заполнить обильной и рыхлой законодательной массой².

Следует отметить, что противопоставление концепции естественно-го права и нормативного типа правопонимания несет в себе опасные тенденции. Д.И. Луковская, например, в выступлении на научном симпозиуме «Право и мораль во взаимоотношении и исторической эволюции» (сентябрь 1997 г.) замечает, что нередко естественное право понимается как «хорошее», «правильное» право, противопоставляемое «плохому», «неправильному» позитивному праву (закону, установленному государством)³. Такое правопонимание - опасный инструмент в руках правоприменителей, особенно небрежных, недобросовестных или некомпетентных судей, прежде всего потому, что подрывается са-

¹ См.: Александрова С.А. Правопонимание и права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 13.

² См.: Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Проспект, 2007. С. 6-7.

³ Цит. по: Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. 1998. № 8. С. 117.

ма идея единой и обязательной для всех законности¹. По справедливому утверждению профессора В.В. Сорокина, «отечественные ученые в массе своей смирились с мыслью, будто определение права возможно лишь в русле естественно-правовой либо позитивистской традиций².

Кроме того, мы разделяем заявленный В.В. Сорокиным тезис о том, что соперничество естественно-правовой и позитивистской школ не может выступать в качестве главного предмета общетеоретической дискуссии относительно правопонимания³. Действительно, естественно-правовое и позитивистское течение юридической мысли по сути тождественны. Как далее отмечает В.В. Сорокин: «Это две детерминистские школы, игнорирующие культурно-историческую составляющую проблемы понимания права. Упомянутые концепции правопонимания фактически отражают лишь европейскую юридизированную, но отнюдь не правовую культуру»⁴.

Из анализа сложившихся подходов к правопониманию явно следует проблема соотношения таких явлений, как право и закон. Говоря об их соотношении, следует иметь в виду, что именно закон, выражая волю народа, государства, должен являться важнейшим эталоном поведения всех субъектов права и служить нормативной базой при осуществлении основных внутренних и внешних функций государства. Государству отводится ведущая роль только на стадии формирования положений закона, обеспечения его применения. Верховенство правового закона предполагает возрастающее значение моральной стороны права. Если государство связано правом, то издаваемые им законы не должны противоречить праву и, в частности, тем правам человека, которые в теории называют естественными и неотъемлемыми.

В статье 6 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. записано: «Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его образовании. Он должен быть равным для всех...»⁵.

Р.З. Лившиц отмечает, что административно-командная практика и нормативистская теория не знали проблемы легитимности закона,

¹ Подробнее об этом см.: Громов Н.А., Цыбулевская О.И. Общественности и проблема его реализации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. Вып. 9. Тольятти, 2000. С. 29-37.

² См.: Сорокин В.В. Указ. соч. С. 7.

³ См.: Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Проспект, 2007. С. 7.

⁴ Сорокин В.В. Указ. соч. С. 7-8.

⁵ См.: Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989.

закона правового и неправового. «Правом считалась совокупность норм, значит всякий закон - правовой, неправовой закон невозможен»¹.

Политические, правовые и идеологические деформации прошлых лет во многом исказили облик нашей государственности, правовое сознание. Ставшие достоянием широкой гласности материалы необоснованных репрессий против советских граждан в период 30-40-х и начала 50-х гг. - яркое свидетельство не только грубейшего попрания элементарных требований законности, но и показатель явной безнравственности ряда законодательных актов. Законодательно ограничивались права людей на выбор места жительства, духовную свободу, неприкосновенность и т.д. Примером тому может служить введенная в СССР в 1932 г. паспортная система с обязательной пропиской граждан по месту жительства. От данного закона особенно пострадали колхозники, которым паспорта вообще не выдавались, вследствие чего они оказались прикованными к колхозам. Аналогичную роль сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Подобные нормативные акты можно перечислять еще долго. Но, как справедливо отмечает И.В. Ростовщиков, «...историческое прошлое СССР не является исключительным примером санкционирования государством произвола, бесправия, насилия. Это происходило и происходит в условиях различных тоталитарных, авторитарных, военнополитических и прочих антидемократических режимов. Яркие тому иллюстрации - государственно-правовая практика фашистской Германии и Италии, Кампучии в период правления Пол Пота - Иенг Сари, ЮАР в годы апартеида, современной Кубы, КНДР и др.»².

Однако и в современный период в России имеют место нарушения прав человека и гражданина, подтверждением чему являются события августа-сентября 1991 г., сентября-октября 1993 г. в Москве и чеченские события.

В чем же причина имевших и имеющих место нарушений прав человека? Возможно, она кроется в том, что понимается под законом. Ведь даже в период сталинского террора формально всё или почти всё осуществлялось в соответствии с советским, социалистическим правом, под которым понималась «совокупность правил поведения (норм),

¹ См.: Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 130.

² См.: Ростовщиков И.В. Реализация прав личности в деятельности органов внутренних дел. Волгоград, 1996. С. 77.

установленных или санкционированных государством, выражающих волю господствующего класса, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, угодных и выгодных господствующему классу»¹. Не случайно именно такая трактовка права с применением силового давления была проведена в нашей стране А.Я. Вышинским в конце 30-х гг. Рассматривая закрепленные в законодательных актах права граждан в качестве простого дара со стороны государства, такая концепция теоретически оправдывала для государства возможность манипулирования данными правами в угоду узурпировавшего власть в стране сталинского руководства.

В большинстве случаев в юридической литературе под законом понимается нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, принимаемый высшими представительными органами государственной власти в особом порядке, регулирующий наиболее важные общественные отношения. Так, по мнению В.Н. Хропанюка, закон - это «нормативно-правовой акт, принимаемый высшим представительным органом государства в особом законодательном порядке, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения с точки зрения интересов и потребностей населения страны»².

Отражение в законе интересов и потребностей населения - желательное, но не обязательное свойство закона.

В юридическом смысле закон - это нормативный акт, принимаемый в особом порядке, обладающий после Конституции наибольшей юридической силой и направленный на регулирование наиболее важных общественных отношений³.

Отдельные исследователи в качестве характеризующих признаков закона называют следующие его особенности: во-первых, выражает государственную волю; во-вторых, содержит первичные правовые нормы; в-третьих, принимается в соответствии с компетенцией и т.д. Так, например, С.С. Алексеев пишет, что закон - это нормативный юридический акт высшего государственного (обычно представительного) органа или непосредственно народа, обладающий высшей юридической силой и содержащий первичные (изначальные) правовые нормы⁴.

¹ См., например: Карева М.П., Кечекьян С.Ф. и др. Теория государства и права. М., 1955. С. 68.

² Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 242.

³ Общая теория права / отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 1994. С. 181.

⁴ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1993. С. 56.

По мнению авторов учебника под редакцией В.В. Лазарева, закон - это принимаемый в особом порядке и обладающий высшей юридической силой нормативный правовой акт, выражающий государственную волю по ключевым вопросам регулирования общественной и государственной жизни¹.

С позиции А.Б. Венгерова, закон - это нормативно-правовой акт, который принимается с соблюдением правил по установленной процедуре в соответствии с компетенцией законодательных органов власти².

Важно отметить, проведенный анализ изложенных и иных существующих в теории государства и права подходов к определению понятия закона показал, что в большинстве своем они ориентируют нас на то, что это нормативный правовой акт высшей юридической силы, принимаемый в особом порядке и направленный на регулирование наиболее важных отношений в обществе.

Вместе с тем, не отрицая всех перечисленных признаков, с нашей точки зрения, в приведенных определениях не отражена содержательная основа закона. Мы полагаем, что она как раз и заключается в обеспечении прав человека, с одной стороны, и основе закона на общепризнанных правах человека - с другой.

Таким образом, закон - нормативный правовой акт, основанный на приоритете прав человека, обладающий высшей юридической силой, принимаемый в особом процедурном порядке, действующий на всей территории страны и направленный на регулирование наиболее важных, ключевых вопросов жизнедеятельности личности, государства и общества в целом.

Принцип приоритета права над государством, ограничения всевластия государства правами человека - величайшая общечеловеческая ценность, сформировавшаяся в борьбе за свободу. Право призвано сдерживать экстремистские действия партий, стремящихся к захвату власти, попранию прав человека³.

Во время существования СССР различные министерства и ведомства узурпировали право официального толкования законов и издавали инструкции, которые искажали требования закона. Характеризуя основные особенности советского права, С.С. Алексеев писал: «...В советском праве реально большей юридической силой обладают не законы, а подзаконные нормативные акты, прежде всего, ведомственные

¹Общая теория права и государства / под общ. ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 30.

²Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1996. С. 122.

³См., например: Лукашева Е.А. Право в системе социального регулирования // Теория права и государства / под ред. Т.Н. Манова. М., 1996. С. 104.

инструкции, которые соответствуют интересам ведомств, чиновничьего аппарата»¹. В. Чалидзе по этому поводу также отмечает, что «...закон в некоторых случаях выражает лишь основные тезисы о том, как регулировать те или иные отношения, оставляя широкое поле для прямого произвола тех, кто издает подзаконные акты и служебные инструкции, а также для произвола начальников всех уровней, у которых есть власть принимать решения по конкретным вопросам прав человека и социальных отношений»².

Господство права и закона - «такова задача правового государства»³. Право в этой связи может характеризоваться как посредник между государством и гражданским обществом, с помощью которого не только государство управляет обществом, но и общество - государством.

Заслуживает уважения гражданская позиция тех авторов, которые считают, что «Россия извечно жила верой в справедливость, неизбежность воздаяния за зло и прагматичность добра. Коммунистический период не является исключением и не выпадает из истории России, поскольку утопическая идея коммунизма основана на стремлении построения справедливого общества. Вряд ли кто, не греша против истины, будет утверждать, что советское время - это время исключительно господства тирании, тоталитаризма, сталинских лагерей. Феномен веры (в построение бесклассового общества) был задействован в СССР в полной мере, а достижения советского периода в решении многих социальных проблем - бесспорны»⁴.

Возможность создания хороших правовых законов, их соблюдение, исполнение участниками общественных отношений предполагают выражение в законодательстве интересов, потребностей если не всех, то по крайней мере большинства членов общества. Это возможно только тогда, когда в значительной степени сняты или ослаблены социальные противоречия, отсутствует расовая или национальная вражда, существует стабильная и демократическая политическая система.

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 298.

² Чалидзе В. Заря правовой реформы. М., 1990. С. 35.

³ См.: Иеринг Р. Цель в праве. М., 1881. Т. 1. С. 257.

⁴ Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Омск, 1997. С. 99.